

СЛУЖБА ШКОЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ vs комиссия по спорам между участниками образовательных отношений

Анатолий Борисович Вифлеемский,
доктор экономических наук, г. Нижний Новгород

На страницах «Народного образования» отдельные авторы высказывают критические замечания в адрес Минобрнауки России. Как правило, это справедливые замечания, причём Минобрнауки России к ним прислушивается. Хотя иногда приходится принимать дополнительные меры для «прочистки» ушей чиновников. К сожалению, таких замечаний с приходом нового министра не стало меньше, а реформаторский зуд Минобрнауки России отнюдь не ослаб, но принял хаотичный и противоречивый характер. Кроме того, вероятно, что юридическая служба Минобрнауки России становится всё слабее, тем более что по результатам многочисленных закупаемых научно-исследовательских работ из недр Минобрнауки выходят всё более и более слабые документы. Об одном из таких документов, вызвавших новые требования к школе, в настоящей статье.

• медиация • школьная медиация • Минобрнауки России • образовательные отношения • комиссия по спорам между участниками образовательных отношений

Заместителем министра В.Ш. Кагановым были направлены письмом от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07 Методические рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях, которые добрались до некоторых регионов лишь к 2017 году. В частности, в Нижегородской области местное Министерство образования озаботилось их выполнением, издав приказ от 24 января 2017 г. № 149 «О создании служб школьной медиации (школьных служб примирения)», которым, в частности, утверждены собственные методические

рекомендации по организации службы медиации в образовательной организации «Служба школьной медиации в образовательной организации: нормативно-правовые и организационно-методические основы». Впрочем, уже через год Министерство образования Нижегородской области отменило свой приказ 2017 года и издало новый от 25 января 2018 г. № 142 «О развитии деятельности служб школьной медиации в образовательных организациях Нижегородской области», довольно абстрактно призвав развивать эти службы.

Однако к 2018 году «проснулись» некоторые органы прокуратуры, завалив учреждения представлениями и иными

«мерами прокурорского реагирования» с требованиями выполнения незаконных рекомендаций Минобрнауки России.

Рекомендации выполнять не обязательно!

Согласно Методическим рекомендациям по организации служб школьной медиации в образовательных организациях, «Метод «Школьная медиация» — это инновационный метод, который применяется для разрешения споров и предотвращения конфликтных ситуаций между участниками образовательного процесса в качестве современного альтернативного способа разрешения споров».

В качестве правовой основы деятельности службы медиации в Методических рекомендациях указан Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Между тем статьёй 1 определён предмет регулирования и сфера действия настоящего Федерального закона. Согласно части 2 указанной статьи, настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. В силу части 3 указанной статьи, если споры возникли из иных, не указанных в части 2 настоящей статьи, отношений, действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с урегулированием таких споров путём применения процедуры медиации только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» регулирует образовательные отношения и не предусматривает применение процедуры медиации в образовательных организациях. Этот закон в статье 45 предусматривает иные формы защиты прав уча-

щихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних учащихся. В частности, обязательно — создание Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений в целях урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, применения локальных нормативных актов, обжалования решений о применении к учащимся дисциплинарного взыскания.

Таким образом, направленные Минобрнауки России Методические рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях **прямо противоречат федеральному законодательству**, то есть — незаконны. Исходя из положений Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в общеобразовательных организациях не допускается создания служб школьной медиации, тогда как **обязательным является создание Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений**.

При этом Методические рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях, направленные письмом Минобрнауки России от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07, не являются нормативным правовым актом и не возлагают какие-либо обязанности на образовательные организации, так как не обязательны для выполнения, что прямо следует из их наименований — Рекомендации.

Нормативные правовые акты принимаются (издаются) в форме законов, указов, постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций, положений. Порядок подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти регулируется действующим законодательством. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.08.97 № 1009 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти издаются только *«в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается».*

Минюст РФ в «Разъяснениях о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», утверждённых приказом от 04.05.2007 № 88, подчёркивает, что со дня вступления в силу Постановления Правительства РФ № 1009 НПА федеральных органов исполнительной власти издаются только в виде постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений.

Таким образом, направленные Минобрнауки России Методические рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях не могут быть основанием для принуждения создания в школах служб школьной медиации. При этом в случае создания рекомендуемой министерством службы школьной медиации её деятельность будет противоправной, так как будет нарушен Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Ошибки Минобрнауки России

Непосредственным поводом для издания Методических рекомендаций для Минобрнауки России стал пункт 64 Плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р. Этим пунктом Минобрнауки России было поручено разработать методические рекомендации. Потратив немало денег, Минобрнауки сотворило то, что получилось.

Ранее на значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации было обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. В перечне поручений Президента Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. № Пр-3884 и поручений Председателя Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № ВЗ-П13-9278 по реализации основных положений указанного Послания говорилось о необходимости правовой регламентации вопросов, касающихся введения обязательных примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров.

В результате Распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р была утверждена Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (далее — Концепция). Собственно, в связи с этим распоряжением, к концу установленного Концепцией периода, и озаботились на местах отчётностью по созданию пресловутых служб школьной медиации.

При этом в Концепции было совершенно правильно написано, что для достижения цели и решения задач Концепции и Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы потребуется внесение изменений в законодательство Российской Федерации, в том числе в уголовное законодательство, которое в настоящее время затрудняет применение медиативного инструментария и реализацию принципов восстановительного правосудия.

Естественно, что министерству необходимо было проанализировать действующее законодательство, понять незаконность создания служб школьной медиации в рамках существующего правового регулирования и внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации), предусмотрев создание служб медиации в образовательных организациях. Либо применение процедуры медиации можно было прописать в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании).

Однако представляется, что узаконить школьную медиацию будет не просто. В соответствии с частью 5 статьи 1 Закона № 193-ФЗ процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также спорам, возникающим из отношений, указанных в части 2 настоящей статьи, **в случае, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.**

Верховный суд РФ отмечал, что стороны применяли процедуру медиации по следующим категориям дел¹:

- 1) по делам о защите прав потребителей;
- 2) по жилищным спорам (о нечинении препятствий в пользовании жилым помещением;

¹ Справка Верховного суда РФ «Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Бюллетень Верховного суда РФ», 2012. № 8.

о нечинении препятствий в проживании и пользовании жилым помещением; о признании утратившим право пользования жилым помещением; о реальном разделе жилого дома);

3) по спорам, возникающим из семейных отношений (об определении места жительства ребёнка и порядка реализации родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребёнка; об изменении порядка общения с ребёнком; о взыскании алиментов в твёрдой денежной сумме на содержание несовершеннолетнего ребёнка; о лишении родительских прав, о разделе имущества, нажитого в период брака);

4) по делам, возникающим из имущественных и иных отношений (о взыскании долга);

5) по иным категориям дел (об обязанности восстановить межевые знаки; о ликвидации разворотной площадки и др.).

Материалы проведённого Верховным судом РФ обобщения свидетельствуют о том, что стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации. Как правило, указанные лица заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьёй существа этого института, порядка и условий его проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной примирительной процедуры. Причём стороны соглашались пройти процедуру медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и её преимуществ.

Изучение практики Верховным судом РФ также показало, что судьями не разъяснялось право на обращение к посреднику (медиатору) в случае,

если споры затрагивали или могли затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. И такие действия судей полностью соответствовали закону.

В целом в большинстве судов указанные примирительные процедуры пока что не нашли широкого применения. Основные причины этого, по мнению Управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного суда РФ, заключаются в следующем: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров.

А теперь попробуем перенести эту практику в школу, как жаждет Минобрнауки России (предположим при этом, что законодательные коллизии Министерство всё же сгладит, добавив соответствующие нормы о школьной медиации в образовательное законодательство).

В отличие от указанных Верховным судом РФ категорий дел образовательные отношения, особенно в школе, затрагивают не только конкретного учащегося, его родителей (законных представителей) и образовательную организацию. В силу статьи 2 Закона об образовании участники образовательных отношений — учащиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних учащихся, педагогические работники и их представители, образовательные организации. И чаще всего любой школьный конфликт затрагивает много лиц (и педагогов, и одноклассников, и их родителей). Иными словами, даже спор между родителем и педагогом в итоге выливается в конфликт родителей в классе, а переводя на юридический язык, может затронуть права и законные интересы третьих лиц.

Представляется, что процедура медиации придумана достаточно искусственно и

не столь важна, как это пытаются представить. По крайней мере, она оказалась не востребована в тех сферах, для которых была прямо предусмотрена законом.

Закон о медиации рассматривает посредничество как способ урегулирования правовых споров. Урегулирование споров, носящих неправовой характер, то есть возникающих не в связи с реализацией прав и обязанностей участников правоотношений, Законом о медиации не регламентируется². А разве многие школьные споры не носят неправовой характер?

Более того, не разрешён чётко вопрос о том, являются ли несовершеннолетние дети в семейных спорах сторонами медиативного соглашения и участниками процедуры медиации вообще³; не урегулированы вопросы представительства сторон при проведении процедуры медиации, вплоть до возможности заключения представителями медиативного соглашения⁴.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 12 Закона о медиации, медиативное соглашение, в отличие от судебного решения, представляет собой сделку гражданско-правового характера. Причём в соответствии с ч. 2 ст. 12 Закона о медиации медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. И нарушение её условий сторонами может повлечь последствия, предусмотренные гражданским законодательством

² Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / Отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Ярков. — М., 2011.

³ Елисеева А.А. Институт медиации в условиях инновационного развития российского общества // Журнал российского права. — 2011. — № 9. — С. 35.

⁴ Фадеев П.И. Перспективы медиации как нового способа урегулирования конфликтов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. — № 3. — С. 64.

за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, в том числе расторжение соглашения в судебном порядке.

Мало последствий низведения образования до образовательной услуги, ещё и все споры в школе будем сводить к сделкам гражданско-правового характера?

Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений

Итак, в соответствии с Законом о медиации деятельность службы школьной медиации представляется нелегитимной. В то же время определения процедуры медиации, её сторон, медиаторов, содержащиеся в ст. 2 Закона о медиации, сформулированы исключительно «для целей настоящего Федерального закона» и имеют значение только в контексте его норм. Поэтому можно говорить про создание службы школьной медиации, действующей не по закону, а как бы «для школьных нужд» (правда, для этого нужны иные Методические рекомендации). Однако юридически это не совсем корректно, а создание такой не предусмотренной законом службы в школе представляется нецелесообразным.

Дело в том, что Законом об образовании предусмотрено создание Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений. Название более длинное и не такое красивое, как «служба школьной медиации», однако эта комиссия прямо предусмотрена законом, более того, её обязана создать каждая школа в силу требований закона. При этом комиссия вполне может выполнять и те функции, которыми хотят нагрузить службу «школьной медиации».

И, как говорится, «Вам надо шашечки или ехать»? Зачем создавать нечто, не предусмотренное законом, когда можно использовать уже созданную в соответствии с требованиями закона комиссию?

В статье 45 Закона об образовании императивно определено, что Комиссия по уре-

гулированию споров между участниками образовательных отношений создаётся в целях урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника, применения локальных нормативных актов, обжалования решений о применении к учащимся дисциплинарного взыскания.

Обязательность создания в школе Комиссия по урегулированию споров подтверждается и имеющейся судебной практикой. Так, например, в Апелляционном определении Московского областного суда от 24 августа 2015 г. по делу № 33-20383/2015 при рассмотрении иска С.М.Ю. к ФГБОУ Средняя общеобразовательная школа «Горки» о признании локального нормативного акта незаконным и его отмене суд обязал ответчика школу в лице её руководителя разработать и утвердить локальный нормативный акт, регламентирующий создание, организацию работы, принятие решений комиссией по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь положениями Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и пришёл к правомерному выводу о том, что создание комиссии по урегулированию споров в образовательном учреждении установлено законом и поэтому — обязательно. Таким образом, комиссия по урегулированию споров должна быть создана в ФГБОУ СОШ «Горки» в соответствии с требованиями законодательства. Судебная коллегия Московского областного суда решила, что решение суда соответствует требованиям закона, выводы суда

подробно мотивированы в решении со ссылками на нормы материального права.

Именно в комиссию по спорам по урегулированию споров между участниками образовательных отношений послал студента МГТУ им. Н.Э. Баумана, недовольного неудовлетворительной оценкой, полученной на экзамене, Басманный районный суд г. Москвы. Московский городской суд в Апелляционном определении от 20 апреля 2015 г. по делу № 33-12765 указал на то, что оценка знаний студента относится к исключительной компетенции преподавателей и исковое заявление студента не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. При этом суд отметил, что в статье 45 Закона об образовании предусмотрен иной порядок защиты прав учащегося — через органы управления организацией и через комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, решение которых может быть обжаловано в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Суд указал на то, что студент не лишён возможности самостоятельно обратиться в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

Кроме того, в Методических рекомендациях по организации и проведению ОИВ субъектов РФ с переданными полномочиями РФ в сфере образования контрольно-надзорных мероприятий, в части обеспечения государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного дошкольного образования в муниципальных дошкольных образовательных организациях, общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в муниципальных общеобразовательных организациях, обеспечение дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях посредством предоставления субвенций местным бюджетам, включая расходы

на оплату труда, приобретение учебников и учебных пособий, средств обучения, игр, игрушек (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг), в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов РФ, направленных письмом Рособрнадзора от 06.03.2015 № 01-50-89/05-1217, указано на обязательность проведения проверок наличия локального нормативного акта, регламентирующего порядок создания, организации работы, принятия решений комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

Законом также установлены требования к составу комиссии: она создаётся из равного числа представителей совершеннолетних учащихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних учащихся, работников организации.

Порядок создания, организации работы, принятия решений комиссией по урегулированию споров между участниками образовательных отношений и их исполнения устанавливается локальным нормативным актом, который принимается с учётом мнения советов учащихся, советов родителей, а также представительных органов работников этой организации и (или) учащихся в ней (при их наличии).

В некоторых регионах региональные власти принимают нормативные правовые акты, которыми утверждают примерные положения о комиссии. Их школы могут взять за основу при разработке и утверждении своих локальных актов. В частности, Комитет по образованию правительства Санкт-Петербурга распоряжением от 9 апреля 2014 г. № 1474-р утвердил с целью упорядочения деятельности образовательных учреждений, находящихся в ведении Комитета по образованию и администраций

районов Санкт-Петербурга, по разработке локальных нормативных актов Примерное положение о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

Примерное положение предусматривает следующие разумные нормы, регламентирующие порядок формирования комиссии:

- представители от обучающихся избираются на совете обучающихся;
- представители от родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся избираются на совете родителей;
- представители от работников образовательного учреждения избираются на общем собрании работников образовательного учреждения.

Положение о Комиссии и её состав утверждаются приказом образовательного учреждения.

Также представляется разумной норма о том, что директор образовательного учреждения не может входить в состав Комиссии. Это связано с тем, что именно директору надлежит выполнять решение Комиссии и, в случае его вхождения в состав Комиссии, она превратится в совещание при директоре.

Примерное положение также регламентирует права и обязанности Комиссии, порядок принятия решений. Предусматривается, в частности, что все члены Комиссии при принятии решения обладают равными правами. Комиссия принимает решение простым большинством голосов членов, присутствующих на заседании Комиссии.

Оспаривание решения комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений

Принципиальное преимущество Комиссии по урегулированию споров над нелегитимной «службой школьной медиации», установленная частью 4 статьи 45 Закона об образовании, — обязательность решений комиссии для всех участников образовательных отношений в организации. Решение Комиссии подлежит

исполнению в сроки, предусмотренные указанным решением.

В то же время в соответствии с частью 6 статьи 45 Закона об образовании решение комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений может быть обжаловано в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Уникальный случай обжалования решения комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений имел место в городе Нижнем Новгороде.

В Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода обратилась гражданка С.М.В. о признании незаконными решения комиссии по урегулированию споров образовательной организации и недействительным приказ об итогах решения педагогического совета. Суть её требований сводилась к тому, что её несовершеннолетнему сыну С.Е.А. (привлечённому затем судом к участию в деле в качестве истца в связи с достижением 14-летнего возраста) незаконно запретили использование электронных форм учебников на электронном носителе (планшетном компьютере), тем самым вышли за пределы полномочий и компетенции, ухудшили положение (лишили академических прав) по сравнению с положением, установленным законодательством об образовании.

По мнению С., Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений вынесла незаконное и необоснованное решение, которым установила факт нарушения С.Е.А. ряда пунктов Правил внутреннего распорядка учащихся школы, где ему указано на необходимость соблюдения названных правил, и он предупреждён о дисциплинарной ответственности.

Этим же решением С.М.В. строго указано на необходимость соблюдения установленных ст. 44 Закона об образовании обязанностей, а именно соблюдать правила внутреннего распорядка школы, правила проживания учащихся в интернатах, требования локальных нормативных актов, которые устанавливают режим занятий, уважать честь и достоинство учащихся и работников школы-интерната.

В частности, Комиссия установила факт грубого нарушения С.Е.А., учащимся 7-го класса школы-интерната, п. 4.1. Правил внутреннего распорядка учащихся школы-интерната, а также демонстративного нарушения п. 2.11 Правил внутреннего распорядка учащихся (в редакции решения педагогического совета от 25.04.2017), именно:

- пункта 2.11, согласно которому на уроках учащимся не разрешается пользоваться плеерами, планшетами, электронными книгами, диктофонами, фотовидеокамерами, игровыми устройствами и средствами мобильной связи, все эти предметы должны находиться в портфеле в выключенном состоянии. С.Е.А. заведомо известно о данном пункте Правил, в том числе о наличии запрета на использование планшетов во время проведения уроков, однако он продолжает использовать на уроке планшет, тем самым демонстративно нарушает п. 2.11 Правил внутреннего распорядка учащихся.

- пункта 4.1, согласно которому обязанности и ответственность учащихся установлены действующим законодательством, в том числе ст. 43 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: выполнять требования Устава, правил внутреннего распорядка, уважать честь и достоинство других учащихся и работников школы-интерната, не создавать препятствий для получения образования другими учащимися. В нарушение этого пункта Правил внут-

реннего распорядка учащихся С.Е.А. создаёт препятствия для получения образования другими учащимися 7 класса, так как в результате его конфликтного поведения, систематического нарушения дисциплины в классе учителя вынуждены менять запланированное проведения уроков, уделяя внимание именно этому ученику в ущерб остальным учащимся.

Комиссия сделала вывод о том, что не соответствующее нормам поведение С.Е.А. на уроках представляет опасность для других учащихся и также является грубым нарушением п. 4.1. Правил внутреннего распорядка учащихся школы-интерната.

Сделав такой вывод, Комиссия строго указала С.Е.А. на необходимость соблюдения п. 2.11 и п. 4.1. Правил внутреннего распорядка учащихся школы-интерната. Рекомендовать педагогическому совету школы-интерната рассмотреть установленные комиссией факты грубого нарушения Правил внутреннего распорядка учащихся школы-интерната и представить учащегося к дисциплинарному взысканию в виде выговора.

Его матери, С.М.В. было строго указано на необходимость соблюдения обязанностей, установленных статьёй 63 Семейного кодекса Российской Федерации, а именно обязанности воспитания её ребёнка, а также на ответственность за воспитание ребёнка. В связи с неоднократностью совершения С.Е.А. дисциплинарных проступков, систематическим нарушением Правил внутреннего распорядка учащихся вследствие неисполнения его родителями обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего Комиссия решила обратиться в уполномоченные органы по факту наличия признаков совершения С.М.В. административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Нижегородский районный суд г. Н. Новгорода, рассмотрев обстоятельства дела, подтвердил факт нарушения С.Е.А. Правил внутреннего распорядка и сделал вывод об отсутствии оснований для признаний незаконными решений Комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

Из этого решения видно, что именно Комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, как предусмотренный законом орган, смогла урегулировать конфликт, возникший между конкретным учеником, его родителями и учениками и их родителями, а также педагогами школы в рамках образовательных отношений. И это было досудебное урегулирование спора (хотя и с участием адвоката — вместо С.М.В. и её сына в заседании Комиссии участвовал их представитель, предъявившей удостоверение адвоката). В то же время, не согласившись с решением Комиссии (но выполнив его), С.М.В. имела возможность перенести затем рассмотрения спора в суд. **НО**

School Mediation Service vs Dispute Commission Between Participants In Educational Relations

**A.B. Vifleyemskiy, doctor of economic Sciences,
Nizhny Novgorod**

***Abstract.** The Ministry of Education and Science of Russia spends huge sums of money on numerous scientific and research works, but the quality of orders and recommendations issued by the department is increasingly weak. Moreover, some recommendations of the Ministry of Education and Science of Russia directly contradict federal legislation. The article examines the legality of the creation of school mediation services in accordance with the recommendations of the Ministry of Education and Science of Russia, as well as the practice of the functioning of the dispute commissions between the participants in educational relations, the creation of which is mandatory in accordance with the educational legislation.*

Keywords: mediation, school mediation, the Ministry of Education and Science of Russia, educational relations, the Commission for disputes between participants in educational relations.